
ОБРАЗОВАНИЕ, ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

С. Б. Смирнов,
профессор кафедры теории и истории культуры

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

На Украине выросло уже целое поколение молодых людей, которых учили, что Россия — вековечный враг Украины. Об этом им говорили до «померанцевых», с кликушеским энтузиазмом — при них, и я уверен, что будут вдавливать в головы и при Януковиче. Не чувствуя прочных исторических основ, украинская политическая, интеллектуальная и творческая элита создают в лице России образ врага, и противостояние России-врагу должно стать, по их мнению, основой сплочения граждан Украины в нацию. В этом смысле «оранжевые» даже честнее Кравчука, Кучмы и Януковича, потому что не прикрывают свои истинные цели и реальные дела словами о дружбе с Россией и защите прав русского и русскоязычного населения. Об этом очевидно свидетельствуют школьные учебники истории, издававшееся на Украине в последние без малого двадцать лет, и, в частности, в то время, когда нынешний президент Украины был главой правительства, и ему непосредственно подчинялось Министерство образования, жестко контролирующее отбор и содержание учебников, поступающих потом в украинские школы.

И защитниками русского языка и русской истории на Украине, и российскими историками и публицистами немало написано о том, как грубо фальсифицируется история в большинстве украинских школьных учебников. Иногда это принимает просто анекдотические формы. Так, например, из первой строчки одного из учебников по истории Украины для 7-го класса школьники узнают, что «история украинского народа насчитывает 140 тысяч лет»¹.

Так как тогда на Земле жили неандертальцы, то приходится признать, что украинцы — особая ветвь человеческого рода, поскольку все остальное человечество произошло от кроманьонцев. Но чаще, чем глупостью, тексты украинских учебников поражают цинизмом. Учеников 5-го класса, только начинающих изучать историю, учат: «Для нашей земли Вторая мировая война (понятие Великая Отечественная война в учебниках не используется, чаще говорят о «нацистско-советской». С. С.) была наинесправедливейшей из всех войн»². В головы учащихся вдавливается мысль, что Украина была бесправной российской колонией и что имперская, что советская власть относились к украинцам как колонизаторы к туземцам. Оказывается, и наша общая беда, Чернобыльская катастрофа, — результат угнетения украинцев: «Века подневольного существования разрушали не только культуры Украины, но и ее природу. Во все времена властители-чужаки безнаказанно грабили и уничтожали богатства нашей земли, совсем не заботясь о будущих поколениях»³. Авторы этих, с позволения сказать, учебников отнюдь не случайные или малоавторитетные на Украине люди. Например, один из них, с говорящей и очевидно русской фамилией Власов, известен как влиятельнейший украинский методист в области обучения истории. Примеры, подобные уже приведенным, можно множить и множить. Но взяться за эту статью меня заставили не только и не столько украинские учебники (о них и без меня написано достаточно), сколько вынуждающая задуматься заключительная фраза в работе крымских авторов Л. Моисеенковой и П. Марцинов-

ского, посвященной как раз критике украинских учебников: «Критика украинских перегибов в этой области и нового мифотворчества не сопровождается критическим отношением к российским учебникам в их пренебрежительном отношении к Украине и ее исторической роли»⁴. Я задался вопросами: а каково украинцам читать наши, российские учебники по истории и (что, по-моему, еще важнее для нас самих), насколько они, если посмотреть, например на освещение российско-украинских отношений, соответствуют тем изменениям в положении России, переменам в ценностных установках россиян, которые произошли за последние десятилетия?

Для анализа были выбрано несколько наиболее популярных в последнее десятилетие учебников, рекомендованных для использования в школе Министерством образования или, позднее, Министерством образования и науки Российской Федерации. Слава Богу, ни один из современных отечественных учебников не возводит историю русских к неандертальцам, и вообще, по моему мнению, они отличаются достаточно высоким научно-методическим уровнем. В учебнике для 6-го класса «История Отечества», одним из авторов которого является известнейший специалист по истории Древней Руси Б. А. Рыбаков⁵, подчеркивается, что «предки русских, украинцев и белорусов на протяжении X—XIII вв. составляли единую народность, имели общую культуру и язык». Учеников просят дать ответ на вопрос «В чем вы видите значение существования общего государства предков русских, украинцев и белорусов для современного этапа их истории?» На первых же страницах учебника указывается, что «для славян жизненной необходимостью стала оборона от беспощадных соседей». Можно подумать, что сами славяне отличались кротким и миролюбивым нравом. В тексте учебника можно найти следы скрытой полемики с украинскими истори-

ками, утверждающими, вслед за их идеологом М. Грушевским, что история России имеет такое же отношение к истории Киевской Руси, как и история Галлии к истории Древнего Рима. В любом украинском учебнике можно прочитать, что русские — это потомки не столько древних славян, сколько угро-финнов и монголо-татар, а российские земли, когда-то входившие в состав Древнерусского государства, были глухой периферией Киевской Руси. Да и само название Русь русские «украли» у украинцев. В качестве одного из любимых доказательств того, что выходцы из северо-западной Руси были чужаками на юге, украинские историки любят приводить тот факт, что в 1169 г. «суздальцы» под командой их князя Андрея Боголюбского взяли штурмом, разграбили и разорили Киев. Б. А. Рыбаков избегает рассказа об этом печальном факте, ограничиваясь тем, что помещает средневековую миниатюру на эту тему. Но на этой же странице учебника рассказывается о том, что в самом начале XIII в. волынский (т. е. в терминологии современных украинских школьных учебников — украинский) князь Роман вместе с половцами взял и разорил Киев. По этому поводу даже приводится отрывок из летописи. Автор явно намекает на то, что по отношению к Киеву волыняне проявили себя ничем не лучше суздальцев. В целом, если говорить о древнерусском периоде, авторы этого учебника все еще остаются в парадигме того времени, когда Украина и Россия находились в составе одного государства. Ощущение такое, что читаешь учебник по истории СССР того же академика Рыбакова. После описания монгольского нашествия история южных и западных русских земель практически исчезает с его страниц.

В учебнике для 10-го класса по истории России с древнейших времен до конца XVI в., написанном известным историком А. Н. Сахаровым⁶, в отличие от только что описанного учтены изменения, произо-

шедшие в геополитическом положении России после 1991 г. Автор учебника обращает внимание учеников на то, начальная восточнославянская государственность имела два центра и «сформировалась в Среднем Поднепровье во главе с Киевом и в северо-западном районе во главе с городами Ладогой и Новгородом». Ничего подобного в украинских учебниках вы не прочтете (кстати говоря, не было речи об этом и в советских учебниках), там единственным центром Древней Руси провозглашается Киев. Говоря о захвате Киева Олегом, автор подчеркивает, что «с тех пор 882 г., год победы новгородского Севера над Киевским югом, отмечается как начало Русского государства». На решающей роли Новгорода в определении того, кто будет великим князем Киевским, он акцентирует внимание школьников и при описании обстоятельств вокняжения Владимира и Ярослава. В то же время, как мне представляется, говоря о раздробленности на Руси в XII — начале XIII в., А. Н. Сахаров уделяет неоправданно много внимания, с точки зрения истории собственно России, событиям, происходившим на юге и юго-западе Руси. Одновременно он даже в какой-то степени солидаризируется с украинскими историками: «Ну что общего было между лесной, холодной Северо-Восточной Русью и южной, теплой Волынской землей? Это были совершенно разные миры». Подчеркивает он и исключительное значение погрома, учиненного в Киеве войском Андрея Боголюбского. При этом Сахаров подчеркивает, что «культура восточных славян была единой, хотя и имела свои особенности: одни — для Поднепровья, другие — для Северо-Восточной Руси, третьи — для северо-западных земель». Представляется, что при рассказе о древнерусском фольклоре и автору этого учебника, да и других, посвященных истории Древней Руси, было бы не лишним упомянуть, что самые знаменитые памятники той эпохи, былины, сохранились только в

памяти русского народа, тогда как белорусы и украинцы забыли их. При описании событий XIV—XVI вв. судьбы южных земель бывшей Киевской Руси упоминаются только в контексте борьбы Московского государства с Литвой и Польшей за древнерусское наследство. С этой точки зрения нужно отметить учебник С. В. Перевезенцева и Т. В. Перевезенцевой для 6-го класса⁷. В нем целый пункт параграфа посвящен положению южных русских княжеств во второй половине XIII — начале XIV в. Справедлива и констатация авторов, что «к концу XIII в. только северо-восточные русские княжества сохранили силы для борьбы с Ордой за объединение русских земель». При этом удивляет откровенно клерикальное содержание учебника, допущенного, тем не менее, к использованию в школах Министерством образования и науки РФ, прошедшего экспертизу Российской академии наук и Российской академии образования. С точки зрения темы данной статьи, вызывает недоумение вопрос: зачем авторы поместили на форзац учебника среди портретов русских князей (почти все из них весьма условны) вымышленные изображения князей юго-западной Руси Ярослава Осмомысла и Даниила Романовича Галицкого? Они что, надеются на возвращение Волыни и Галиции в состав России? Если же вернуться к учебнику А. Н. Сахарова, то нельзя не отметить, что когда он говорит о том, что уже в конце XV—XVI вв. Россия формируется как многонациональное государство, то он не выделяет среди других народов, включенных тогда в состав Московского царства, жителей тех районов, которые сегодня не входят в состав Российской Федерации и населены украинцами и белорусами: «Во время русско-литовской войны (1500—1503) московские войска добыли для Руси Чернигов, Гомель и некоторые другие русские города».

Стремление обновить содержание, методический аппарат и язык изложения мате-

риала характерно для авторов учебника под общей редакцией Р. Ш. Ганелина⁸. Говоря о Великом княжестве Литовском, его авторы пишут о том что, «население княжества считало себя Русью, в то время как жителей Северо-Восточной Руси предпочитали называть владимирцами, тверичами, новгородцами, а позже — московитами». Правда, возникает вопрос: кто предпочитал называть москвитов московитами — они сами или все-таки жители Литовского государства? Вхождение Украины в состав России называется в этом учебнике «присоединением». Они честно пишут, что «хмельнитчина» сопровождалась большими жертвами, вспышками национализма, еврейскими погромами».

Многие украинские историки настаивают, что во времена Хмельницкого Украина стала независимым государством. Авторы учебника для 10-го класса А. Н. Сахаров и А. Н. Боханов⁹ солидарны с ними: «В конце 1640-х — начале 1650-х гг. Россия признала Украину в качестве самостоятельного государства и установила с ней официальные дипломатические отношения». В этом учебнике отмечается и большое значение деятельности ученых украинских монахов, приглашенных в Москву из Киева для обучения юных россиян славянскому и греческому языкам, философии и другим наукам, в развитии просвещения в Московском государстве.

Авторы учебника для 6-го класса из самой распространенной современной линейки учебников по истории России, А. А. Данилов и Л. Г. Косулина¹⁰ смогли, как мне кажется, найти правильный подход к рассмотрению истории южных и юго-западных земель Древней Руси в первые века после монгольского нашествия. В учебнике, отличающемся тщательным отбором исторического материала, есть, тем не менее, целый параграф («Русь и Литва»), посвященный формированию и развитию Литовского — Русского государства. Данилов и Косулина подчеркива-

ют, что в XIV в. оно могло стать центром объединения русских земель и вся история Восточной Европы пошла бы тогда по-другому. «Присоединив к себе западные и юго-западные земли Руси, оградив их от ордынского владычества, Литва имела все шансы стать центром притяжения и для северо-восточных и северо-западных земель». А. А. Данилова и Л. Г. Косулина дают характеристику особенностям формирования великорусской, украинской и белорусской народности. Они подчеркивают: «Это был очень длительный процесс. Он продолжался несколько столетий. Еще очень долгое время восточнославянские жители и Русского государства, и Велико-го княжества Литовского и Польши считали себя русскими, а свой язык — русским». Это справедливое утверждение прямо противоречит одному из основных тезисов украинских учебников, согласно которому жители территорий, входящих в состав современной Украины, ощущали себя украинцами чуть ли не со времен Ярослава Мудрого. Современным украинским историкам вряд ли понравилось бы и их утверждение, что «северо-восточная Русь, хотя и оказалась в зависимости от Золотой Орды, тем не менее наиболее полно сохранила древнерусскую культуру и язык». Думается, нелишним было бы рассказать ученикам и то, что традиция древнерусского летописания сохранилась именно в этой части восточнославянских земель, а подавляющее большинство летописей было обнаружено именно здесь.

Достаточно взвешенные оценки российско-украинских отношений характерны и для учебника для 7-го класса тех же авторов¹¹. В нем рассматривается история страны в конце XVI—XVIII вв. Говоря о «воссоединении Украины с Россией» (такая характеристика событий 1654 г. сегодня на Украине считается почти крамолой), А. А. Данилов и Л. Г. Косулина утверждают, что «украинская народность сформировалась в основном в XV в.». Многие

украинские историки посчитали бы такую временную характеристику слишком поздней, но и в России есть достаточно специалистов, для кого она представляется, наоборот, слишком ранней. В отличие от авторов большинства российских учебников, посвященных истории нашей страны XVII — XVIII вв., Данилов и Косулина прослеживают, как в это время менялась ситуация на Украине. Важным представляется их замечание, что при Анне Иоанновне, в 1735 г., «повинности украинского зажиточного казачества были... сведены практически лишь к военной службе, в то время как рядовые казаки по своему положению оказались приравнены к крестьянам». Фактически это был еще один шаг к превращению казачьей верхушки в российское дворянство, что с ним достаточно быстро и случилось. Этот процесс как-то плохо соотносится с еще одной догмой нынешней украинской историографии, согласно которой Украина постепенно превратилась в колонию «Московщины», т. е. России. Авторы обращают внимание и на то, как шаг за шагом правительство империи ликвидировало самоуправление в своих малороссийских землях. При этом необходимо отметить, что мало кто из авторов российских учебников обращает внимание на факт закрепощения украинских крестьян в 1783 г., ликвидацию Запорожской Сечи и украинской автономии в 1785 г.

С точки зрения темы моей статьи, нельзя не заметить, что чем ближе к XX в., тем меньше места украинская тема занимает на страницах российских учебников. Так, например, в учебнике для профильных классов по истории России конца XVII — XIX вв., написанном ведущими отечественными историками¹², Украина фактически упоминается только дважды: в связи с ликвидацией гетманства, а также по поводу Полтавской битвы и измены гетмана Мазепы. Кстати, в российских учебниках мотивы Мазепы, как правило, не обсужда-

ются, он как был, так и остается безусловным антигероем нашей истории. Судя хотя бы по купюре в десять гривен, украинская правящая элита этого мнения не разделяет.

Говоря о том, каким предстает Мазепа перед учениками российских школ, нельзя не отметить при этом учебник для 10-го класса по истории России XVIII—XIX вв., написанный А. А. Левандовским¹³. Его автор, в отличие от большинства своих коллег, пытается разобраться в мотивах перехода гетмана на сторону шведов. По его мнению, Мазепа хотел вернуть Левобережную Украину в подданство польского короля, потому что понимал, что так будет легче сохранить «права и привилегии» казачьей верхушки, а в случае победы Москвы они окажутся под угрозой. Основная масса казаков в свою очередь считала, на взгляд А. А. Левандовского, что гетман руководствуется эгоистическими интересами старшины, и поэтому не поддержала его. Нужно отметить, что автор этого учебника попытался объяснить ученикам и то, как сказались разделы Польши на положении населения территорий, отошедших к России. «Положение православных с вероисповедальной точки зрения несравнимо улучшилось (Положение католиков, естественно, ухудшилось, хотя католическая церковь в России находилась не в столь униженном положении, как православная в Речи Посполитой). Что касается социального и материального положения основной массы населения, то здесь нелегко провести сравнение. Своеволие шляхты по отношению к населению теперь заметно уменьшилось, зато возрос государственный гнет».

Если говорить об учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной по истории России в XIX в.¹⁴, то в самом его начале заявляется позиция, оправдывающая равнодушие авторов к тем проблемам истории этого столетия, которые, в свою очередь, ставятся во главу угла украинскими историками, создателями учебников по истории Украины. По

мнению Данилов и Косулиной, национальный состав населения России был неоднородным. «Его основу составляли русские. На юге и западе европейской части страны они жили наряду с украинцами и белорусами. Русские (великоруссы), украинцы (малороссы) и белорусы считались тогда единым народом». При этом авторы данного учебника, говоря о революционном движении в России, рассказывают о Кирилло-Мефодиевском обществе на Украине, о его программе и лидерах, историке Н. И. Костомарове и поэте Т. Г. Шевченко. При характеристике национального состава активно формировавшейся в конце XIX в. российской буржуазии они упоминают о важной роли ее украинской прослойки. Для сравнения и примера: в другом учебнике, также посвященном истории XIX в.¹⁵ (автор Л. М. Ляшенко — кстати говоря, судя по фамилии, украинец по происхождению), проблемы Украины и развития украинского народа в составе России вообще не упоминаются ни разу!

Говоря о революции 1905 г., авторы учебника для 9-го класса по истории России в XX в. (а в состав его авторского коллектива вошел такой авторитетный современный российский историк, как О. В. Волобуев¹⁶), обращают внимание на роль национальных движений в ее ходе. Указывается, что национальные социалистические партии, в том числе и на Украине, выступали за установление «демократической федеративной республики с предоставлением национально-территориальной или национально-культурной автономии, с гражданским и языковым равноправием всех народов». Давая характеристику правых, черносотенных организаций, авторы учебника констатируют, что в их состав «входили не только русские, но и украинцы и белорусы, которые считались частью русской народности». Думается, что описывая деятельность правых, было бы логичным подчеркнуть, что подавляющее большинство

еврейских погромов происходило в «черте оседлости», т. е. на территории современных Украины и Белоруссии. История революции 1917 г. и Гражданской войны излагается в учебнике так, что территория Украины оказывается только ареной борьбы красных и белых, а роль национальных движений в событиях совершенно не учитывается. При рассказе о советском периоде в истории России тема Украины на страницах учебника практически не звучит, а если Украина и упоминается, то в перечислении. Например: «В 1932—1933 гг. начался массовый голод, охвативший Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан и другие зерновые районы страны». Учитывая, что тему «Гладомора» некоторые политические силы на Украине используют для того, чтобы посеять рознь между украинцами и россиянами, считаю необходимым, чтобы авторы российских учебников взвешено оценивали причины голода как на Украине, так и в других районах страны.

Как по отношению к другим историческим периодам, так и применительно к XX в., лучшей (и, кстати, самой востребованной в школе) линейкой учебников нужно признать ту, в создании которой главную роль сыграли А. А. Данилова и Л. Г. Косулина¹⁷. В частности, только они из всех авторов рассмотренных мной учебников, указывают на то, что в конце XIX — начале XX в. правительство империи проводило политику русификации национальных окраин. Но и они рассматривают историю революции и Гражданской войны исключительно в системе координат противостояния красных и белых. Создание Советского Союза описывается ими фактически в русле концепции советских времен, и ни слова не говорится о том, что произвольно проведя границы между республиками и автономиями, большевики заложили предпосылки будущих межнациональных проблем, разрушивших СССР. Авторы учебника, в отли-

чие от многих других, говорят о том, какая национальная политика проводилась советской властью в 20—30-е гг. и, например, политику «украинизации» оценивают весьма неоднозначно. Рассказывая о Великой Отечественной войне, они посвящают отдельный параграф тому, какую роль народы СССР сыграли в борьбе с немецким фашизмом, не обходят они и вопрос коллаборационизма, в том числе и украинского. При изложении истории СССР во второй половине XX в. в учебнике не говорится ни слова о национальных проблемах страны, и только при описании событий 1991 г. упоминается о том, что среди бывших союзных республик, провозгласивших независимость, была и Украина.

Учебников по истории России очень много, и я, конечно, заглянул лишь в часть из них. Понятно, что они адресованы учащимся разных возрастов и интересов и поэтому рассказывают об истории с разной степенью подробности и с отличающимися акцентами. И тем не менее, как мне кажется, собранного материала вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы о том, как отражена история российско-украинских отношений в российских учебниках и как в целом в этих учебниках отразились геополитические перемены конца XX в. и развитие исторической науки в последние десятилетия.

В первую очередь необходимо констатировать, что авторы российских учебников в тех случаях, когда они затрагивают украинскую проблематику, корректны в оценках и основываются на концепциях российской исторической науки, сформировавшихся более чем два века. Главное, они не грешат модернизаторством, переносом в прошлое современных представлений о национальных ценностях, что, увы, так характерно для украинских учебников. Порой авторы российских учебников вступают в скрытую полемику с их украинскими коллегами, что, на мой взгляд, несомненно целесообразно. При этом, по моему мнению,

говоря о Древней Руси, многим из них следовало бы определенной выразиться по поводу наличия двух центров древнерусской русской государственности и особой роли Новгорода в этой двуцентричной системе. Место в учебниках и время на уроках можно было бы сэкономить, меньше рассказывая о древнерусских княжествах времен раздробленности, чья территория сегодня не входит в состав России. С точки зрения изучения российско-украинских связей и отношений, несомненным недостатком едва ли не большинства учебников является то, что в параграфах, посвященных истории нашей страны начиная с XIV в., развитие южнорусских и западнорусских земель практически не освещается. Единственным исключением можно назвать характеристики восстания под руководством Богдана Хмельницкого и описание обстоятельств присоединения к России Левобережной Украины. Прослеживается очевидная тенденция: чем ближе к сегодняшнему дню, тем меньше могут узнать российские школьники из учебников по истории о том, что происходило на Украине и чем она жила. Глядя на равнодушие авторов современных отечественных учебников к ее истории XVIII—XX вв., можно сделать вывод, что многие из них по-прежнему не считают «национальный вопрос» существенной проблемой ни для Российской империи, ни для Советского Союза. Кроме того, при чтении значительной части учебников возникает ощущение, что люди, их написавшие, и сегодня считают, что история Украины и история Белоруссии являются органичной частью истории России и отдельного внимания не заслуживают. Вряд ли такой подход может найти понимание у наших соседей, уже почти два десятилетия живущих самостоятельной государственной жизнью.

Что же делать? В первую очередь нам самим, тем, кто пишет учебники, и тем, кто их читает, нужно осознать, что история России и история Российской империи или

Советского Союза совсем не одно и то же. И империя в любом облике была историческим бременем не только русского, но и всех других народов, оказавшихся в ее составе на различных этапах развития российского государства. Нужно вернуться к идее написания истории взаимоотношений России и Украины силами историков двух стран, к идее создания совместного если

не учебника, то, по крайней мере, методического пособия для учителей истории. Взаимные обвинения в фальсификации истории имеют только разрушительный эффект. Нужен диалог, и заинтересованы в нем обе стороны, потому что большей беды, чем разрушение русско-украинского или украинско-русского родства, для наших народов и быть не может.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лях Р., Темірова Н.* Історія України: Підруч. для 7 кл. Київ: «Генеза», 2003. с. 6. Ссылка, между прочим, дается на 4-е, дополненное и исправленное (!) издание этого учебного пособия.
2. *Власов В. С., Данилевська О. М.* Вступ до історії України: Підруч. для 5 кл. загальноосв. навч. закладів. Київ: Генеза, 2002. С. 224.
3. Там же. С. 234.
4. *Моисеенкова Л., Марциновский П.* Россия в украинских учебниках. Новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма. URL: [http:// scepsis. ru/ library/id_2169. html](http://scepsis.ru/library/id_2169.html)
5. *Преображенский А. А.* История Отечества: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Преображенский, Б. А. Рыбаков. 11-е изд. М.: Просвещение, 2006. 222 с.
6. *Сахаров А. Н.* История России с древнейших времен до конца XVI в. Ч. 1: Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006. 320 с.
7. *Перевезенцев С. В., Перевезенцева Т. В.* История России с древнейших времен до начала XVI века: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений / С. В. Перевезенцев, Т. В. Перевезенцева. 2-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2010. 296 с.
8. *Журавлева О. Н.* История России: 10 класс: Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / О. Н. Журавлева, Т. И. Пашкова, Д. В. Кузин; Под. общ. ред. чл.-кор. РАН Р. Ш. Ганелина — М.: Вентана-Граф, 2010. 368 с.
9. *Сахаров А. Н., Боханов А. Н.* История Россия. XVII — XIX века. Ч. 2: Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. 4-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006. 480 с.
10. *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России. С древнейших времен до конца XVI века. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 9-е изд. М.: Просвещение, 2009. 256 с.
11. *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России. Конец XVI — XVIII век. 7 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 9-е изд. М.: Просвещение, 2010. 240 с.
12. *Буганов В. И.* История России, конец XVII — XIX век: Учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов, А. Н. Сахаров; Под ред. А. Н. Сахарова; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». 13-е изд. М.: Просвещение, 2007. 336 с.
13. *Левандовский А. А.* История России XVIII — XIX веков. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / А. А. Левандовский. 5-е изд. М.: Просвещение, 2009. 256 с.

-
14. *Данилов А. А.* История России, XIX век. 8 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 11-е изд. М.: Просвещение, 2010. 287 с.
 15. *Ляшенко Л. М.* История России. XIX век. 8 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений / Л. М. Ляшенко. 9-е изд., перераб. М.: Дрофа, 2008. 237 с.
 16. История России. XX век. 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / О. В. Волобуев, В. В. Журавлев, А. П. Ненароков, А. Т. Степанищев. 6-е изд., пересмотр. М.: Дрофа, 2007. 318 с.
 17. *Данилов А. А.* История России, XX — начало XXI века. 9 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. 7-е изд. М.: Просвещение, 2010. 384 с.